

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №3, Том 7 / 2019, No 3, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-3-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/42PSMN319.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шаповал И.А. Прочность границ личности: Я-концепция и онтологическая уверенность // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №3, <https://mir-nauki.com/PDF/42PSMN319.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Shapoval I.A. (2019). The strength of personality borders: self-concept and ontological confidence. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 3(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/42PSMN319.pdf> (in Russian)

УДК 159.9

ГРНТИ 15.21.51

Шаповал Ирина Анатольевна

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Оренбург, Россия

Профессор

Доктор педагогических наук, профессор

E-mail: irinashapoval@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4285-2810>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=415596

Прочность границ личности: Я-концепция и онтологическая уверенность

Аннотация. Актуальность изучения связей Я-концепции и онтологической уверенности личности с качеством ее границ определяют необходимость и потребность человека постоянно и динамично идентифицироваться и реидентифицироваться в спонтанно изменяющемся мире. Оптимальное функционирование границ системы личности является условием ее выживания. Статья представляет научное обоснование и результаты эмпирической проверки гипотезы о том, что обладание прочными границами Я должно коррелировать с тяготением человека к индивидуализму и более высокой онтологической уверенностью, а тонкими – со взаимозависимой Я-концепцией и меньшей уверенностью в себе. Методология исследования интегрирует системный подход и идеи социального конструктивизма, символического интеракционизма, экзистенциальной, когнитивной и социальной психологии. Автор приходит к ряду выводов. Границы Я наиболее активны в самокатегоризациях человека и обеспечивают их отношения, взаимодействия, соизменения его суб-Я. Системы и подсистемы идентичности и Я-концепция более или менее эго-синтонны и эго-дистонны личности. Прочность границ Я определяет способность человека изменять дистанции между Я и не-Я, устойчивость и связность Я-концепции, ориентацию идентификаций на внутренний или внешний мир и степень онтологической уверенности в отношениях с ними человека. В эмпирической проверке гипотезы приняли участие 78 случайно отобранных молодых людей в возрасте 20–23 лет женского (63.2 %) и мужского (36.8 %) пола. Группа с тонкими границами составила 38.5 % выборки, с относительно прочными – 61.5 %. Гендерных различий в составе групп не обнаружено. С помощью корреляционного анализа Пирсона установлено, что при разном качестве границ у испытуемых доминирует родственная Я-концепция. Корреляции коллективной Я-концепции с границами разной прочности различаются по тесноте (силе), а независимой и родственной – по направленности. Между разными Я испытуемых теснее всего прямые корреляции коллективного и независимого Я и обратные – в диадах коллективного и родственного Я и родственного и независимого Я. Общая онтологическая уверенность ниже в

группе с тонкими границами. Чем тоньше границы, тем значимее контакты с миром и людьми и ниже уверенность в них, но выше уверенность в автономии и меньше ложное Я. Чем прочнее границы, тем больше ложное Я и выше уверенность в контактах с миром, но ниже – в контактах с людьми и в автономии. Таким образом, первичная гипотеза подтверждена частично в отношении онтологической уверенности. Несвязность и своеобразное смешение разных Я-концепций в группах с прочными и тонкими границами расценивается как незавершенность идентификации испытуемых.

Ключевые слова: границы Я; прочность границ; ориентация идентификаций; идентичность; Я-концепция; устойчивость и связность; онтологическая уверенность

Введение

Актуальность исследования специфики Я-концепции личности в ее связи с онтологической уверенностью в связях с миром и автономностью в нем в зависимости от качества ее границ определяют спонтанные и неконтролируемые изменения мира постмодерна. Выстраивание и организация картины этого мира и Я-концепции в ее рамках требует от личности постоянной и динамичной идентификации и реидентификации, изменения границ Я во внешнем и внутреннем мирах и между ними. Границы Я разделяют, ограничивают и соединяют значимое и незначимое, определяя смыслы чего бы то ни было в мире человека. В его внутреннем мире границы обнажают и демонстрируют различия не всегда явных его «частей», их своеобразие, несводимость друг к другу и обеспечивают их отношения, взаимодействия, соизменения: развитие, консервацию или регресс.

Оптимальное функционирование границ Я выступает условием выживания и развития личности как системы. Демонстрируя, прежде всего, качественное различие актуально наличного и возможного в будущем, границы наиболее активно проявляют себя в самоопределениях, отождествлениях, репрезентациях человека. Тем самым диалогичность самосознания и внутренняя активность выступают главными условиями готовности человека к построению самопонимания [1].

Феномены Я, Я-концепции, идентичности в науках о человеке признаны центральным звеном личности, аккумулирующим ее знания о самой себе. Образ Я связывает, поляризует и центрирует систему личности: ее организацию и целостность ее частей, самоидентичность, ее модификации, манифестации и самость [2]. Содержание идентичности складывается благодаря процессам самоотождествления человека с собственными биологическими, психическими, социальными чертами и качествами. Структурирование идентичности [3] как феномена функционального и экзистенциального бытия последовательно реализуется через самоопределение человека в различных ситуациях, его персонализацию через отношения с другими и самоорганизацию как процесс хронотопирования.

Если идентичность характеризует качественную определенность Я в переживании им своей целостности на определенных отрезках жизненного пути, то Я-концепция – *осознанное и артикулированное знание о содержании своего Я. Во многом это знание редуцировано, субъективно, нередко несвязно и потому не всегда адекватно реальности.* Спектр переживаний человеком своих Я и не-Я и способы структурирования бытия-в-мире сближают феномены Я, идентичности, Я-концепции с феноменом онтологической уверенности [4].

Связи идентификаций-автопредикаций человека между собой и с его Я-концепцией и внешней реальностью обеспечивают его психологические границы, границы Я. Они, в свою очередь, имеют структурно-содержательные характеристики и ограничения, поэтому важно выделить те их качества, которые связаны с сущностной определенностью Я-концепции человека и его способом-бытия-в-мире. Так контактные, структурные, динамические

(проницаемость, открытость, контролируемость, гибкость, подвижность и т. д.) качественные характеристики границ прямо и опосредованно влияют на характер автопредикаций личности, на меру осознанности суб-Я и их взаимоотношений, на проблемность или ситуативность Я-концепции, на коммуникации Я и не-Я внешнего и внутреннего [5].

Предметом настоящего исследования являются связи прочности (плотности, толщины) границ Я [6] со спецификой ориентации Я-концепции и онтологической уверенностью личности. Толстые границы относительно разъединяют составляющие сознания или мира человека, делая его «толстокожим», тонкие – определяют их тесное взаимодействие и «тонкокожесть» человека. Эмпирически подтверждены связи тех и других границ с рядом характеристик личности.

Можно предположить, что обладание прочными границами, определяя прочность и связность Я-концепции, устойчивость субъекта в межличностном взаимодействии и его стабильность в общем функционировании, будет коррелировать с тяготением человека к индивидуализму, независимости и более высокой онтологической уверенностью, тогда как тонкие границы более типичны для взаимозависимой ориентации Я и меньшей уверенности в нем.

Методологической базой исследования выбран системный подход, согласно принципам которого целое не равно сумме частей, причинность имеет нелинейный, циклический характер, а оптимальное функционирование границ системы является условием ее выживания. Границы должны быть проницаемы для свободного обмена между системой и окружающей средой и в то же время достаточно прочны, иначе данная система утратит свою автономность.

Теоретические аспекты проблемы исследования

Теоретическое обоснование нашей гипотезы строится на анализе и интеграции положений социального конструктивизма, символического интеракционизма, экзистенциальной, когнитивной, социальной психологии.

Трактовка идентичности как *продукта социального взаимодействия* в объективистски-социальном дискурсе аргументируется тем, что человек воспринимает себя не прямо, а посредством частных или обобщённых точек зрения на него других людей или своей группы [7; 8]. Существование личности в пространстве Я-Другой является междуличностным, и дифференциация репрезентаций Я и не-Я, происходит в пограничном пространстве «между», связывающем их бытие. Насколько автопредикации и понимание Я рождаются и осознаются в контексте социальных отношений, настолько Я – элемент социальной системы и комбинация ее объективных параметров.

По мнению социальных психологов [9; 10], социальная самокатегоризация на основе атрибутов ингруппы – более высокий уровень по сравнению с личностной (в отношении физических, интеллектуальных и нравственных черт). В структуре идентичности человека базисная субидентичность объединяет социальные характеристики; приобретённая – собственные профессиональные достижения, связи и ориентации; ролевая – выполнение усвоенных, заимствованных или обусловленных ожиданиями окружающих ролей.

Множественность феномена Я социальный конструктивизм объясняет способностью человека конструировать в своем сознании множество реальностей Я благодаря объективному сосуществованию у него альтернативных способов концептуализации событий и самотипизаций своей ситуации [11]. В целом Я функционально неоднородно. Экзистенциальный уровень Я активно регулирует автономность личности, способность выдерживать социальное давление; категориальный, рефлексивный, феноменальный уровень

структурирует образ Я или Я-концепцию; чувство Я дает самоощущение его единства в пространстве и времени [12]. При этом, отмечает И.С. Кон [12], подлинными часто оказываются меняющиеся «неподлинны» ролевые маски, всегда обозначающие реальное поведение, действия, отношения человека с другими людьми, а его «истинное» Я может быть лишь продуктом воображения, не адекватным реальности.

Динамика идентичности определяется необходимостью и стремлением человека адаптироваться к разнообразным, часто противоречивым требованиям и обстоятельствам социального мира, отношений с другими людьми и культурными объектами. Осваивая для этого различные типы ролевого поведения, он может «вживаться» в некую роль вплоть до утраты связи с основной идентичностью. Следствием отказа от независимости в пользу симбиотических связей ради преодоления изначальной экзистенциальной раздвоенности Э. Фромм видит в превращении личности в «оно» [13]: став частью некоей группы или сделав ее частью своего Я, человек забывает подлинное Я и перестает быть личностью.

Степень обособления человека от своего Я или отдельных его составляющих (рефлексии, эмоций, потребностей и т. д.) характеризует определенный образ Я [14]. Самоотчужденный образ Я сопровождают самоотвержение, самообвинения, слабость личностной идентичности, непонимание себя и своих желаний; самоотстраненный – неосознанность Я, расщепление представлений о себе, противоречивые идентификации и отношение к себе. Эпифеноменом процесса самоотчуждения выступает утрата идентичности.

Внутреннее несовпадение и оппозиции идентификаций, идентичностей, интроектов, архетипов, эго-состояний широко представлены в психодинамической теории (К. Юнг, У. Джемс, Р. Ассаджиоли, Г. Аммон и др.). Составляющие идентичности могут конфликтовать друг с другом, но могут и уживаться в одной и той же личности, не угрожая распадом ее целостности и не сопровождаясь когнитивным диссонансом. Э. Эриксон подчеркивал [15]: идентичность становится осознаваемой обычно в состоянии кризиса, когда человек явно озабочен своим Я; в состоянии психосоциального благополучия она «пресознательна». Другими словами, та или иная субидентичность в определенных ситуациях может оказаться в центре или на периферии Я.

Большинство исследований идентичности и Я-концепции акцентируют их генетически обусловленный *системный характер*. По мнению С.Л. Рубинштейна [16], в Я-концепции как части индивидуальной картины мира «свертываются», субъективно и селективно конституируются и интегрируются все системы (физические, биологические, социальные), в которые человек включался в процессе жизни. Как результат Эго-синтеза и ресинтеза конституциональных задатков, базовых потребностей, способностей, значимых идентификаций, эффективных защит, успешных сублимаций и постоянных ролей определял идентичность Э. Эриксон [17]. Другие ученые отмечали последовательность и непрерывность структуры идентичности, ее постепенное формирование в процессе воспитания и приобретения человеком жизненного опыта. В системе целостного индивидуального Я организацию идентичностей обеспечивает и поддерживает полевое напряжение границ между Я и не-Я [18].

В русле символического интеракционизма модель идентичности Е. Goffman [19] объединяет три ее вида: социальную (самотипизации на основе атрибутов социальной ин группы), личностную (индивидуальные уникальные признаки и уникальная комбинация фактов и дат истории жизни человека) и Я-идентичность как субъективное ощущение им своей жизненной ситуации и своеобразия. Модель «политики идентичности» отражает способы нашего влияния на информацию о себе, преподносимую окружающим: техники избегания, компенсации (искажение мнения о себе), деидентификации (изменение признаков идентичности).

В модели R. Fogelson [20] идентичность структурирует ряд суб-идентичностей: реальную (самоописание «я сегодня»), идеальную, позитивную (стремление достигнуть), негативную (стремление избежать), потенциальную и предьявляемую, транслируемую другим с целью повлиять на их оценку. «Борьба» этих суб-идентичностей заключается, прежде всего, в манипулировании предьявляемой идентичностью в социальном взаимодействии с помощью процессов, аналогичных описанной выше «политике идентичности».

Г. Маркус и С. Китаяма описали два противопоставленных конструкта Я, или две Я-концепции: индивидуалистическую, независимую и коллективистскую взаимозависимую, отнеся их, соответственно, к западной и восточной культурам. Различия культур, прежде всего, в их системах норм и требований, предьявляемых к их представителям и интернализуемых ими, и определяют различия Я-концепций. В отношении того, что составляет Я и не-Я, и в переживаниях связанности с людьми и автономии они наиболее отчетливы [21]:

- Независимая Я-концепция (independent construal of self) сохранение независимости человека как обособленной, самостоятельной, уникальной сущности рассматривает как задачу развития личности. Наиболее важной релевантной Я информацией выступают внутренние атрибуты человека: способности, умения, достижения. Наиболее сильные эмоции, как правило, «социально выключены», отделяют Я от социальных отношений и способствуют его независимости.
- Взаимозависимая Я-концепция (interdependent construal of self) делает акцент на том, что можно назвать «фундаментальной связанностью человеческих существ»: нет человека, который был бы как Остров, сам по себе (Дж. Донн). Основная задача – приспособиться к взаимной зависимости и делать все для ее поддержки: «читать мысли» друг друга, проявлять солидарность, выполнять социальные требования, разыгрывать роли и т. д. В этом контексте и выстраиваются самовосприятие и идентификации. «Социально включенные» и способствующие взаимозависимости эмоции более интенсивны и глубоки.

Позже были обнаружены различия взаимозависимой Я-концепции в ориентации на большие группы, коллективы (Coll-InterSC) или индивидуальные межличностные отношения, и последняя была названа родственной (RelSC).

Сосуществование взаимосвязанной и изолированной (независимой) Я-концепций возможно на уровне когний: некоторые Я обретают смысл благодаря ментальным связям с Я других людей, другие – внутренне или когнитивно изолированы характер. Эти Я-концепции обособлены, но существуют как взаимно связанные дуальности у одного и того же человека в одном и том же домене [21].

Как когнитивную систему идентичность и границы Я связывают:

- с регуляцией поведения на основе восприятия человеком своего Я, самокатегоризации, самоописания и самооценки отдельных качеств и личности в целом, самоопределения с точки зрения возможностей и перспектив;
- с построением «модели себя» с участием процессов интроспекции, рефлексии, наблюдения за другими людьми и интерпретации их поведения, анализа и отделения «личностной» информации Я от не-Я;
- с деятельностью самоосознания и осознания оппозиционных отношений Я и не-Я с целью построения рефлексивно осознанной самоидентичности. При этом рефлексивное и нерефлексивное знания о своем Я и разделены, и связываются между собой границами Я. По мнению N. Brown [22], способность

относиться к себе рефлексивно выступает общим критерием для определения целостности представления личности о себе, сформированности границ Я и степени развитости самосознания;

- с проявлениями в паттернах решения проблем: согласно J. Marcia [23], идентичность динамически организует потребности, способности, убеждения и индивидуальную историю человека. Соответственно, чем больше будет в его жизни даже незначительных проблем, тем лучше развивается структура идентичности, накапливается жизненный опыт, растут уверенность и осмысленность происходящего. В решении проблем идентичность может быть открытой (наличие и видение альтернатив), закрытой (подчинение шаблонам решений и игнорирование альтернатив) или диффузной, не осознающей наличия альтернатив и даже их возможности и ничего не решающей.

Как говорилось выше, целостное Я – отнюдь не бесконфликтное «содружество субъектов» [24], Я-идентификаций, **суб-идентичностей** или субличностей. **Различаются и конкурируют** суб-Я: физическое, социальное, **эмоциональное и коммуникативное**; материальное, деятельное и рефлексивное; **реальное, идеальное и зеркальное**; «рабочее», актуальное, динамическое, возможное, потенциальное как совокупность возможного и ресурсного; истинное и ложное (идеализированное, демонстративное) и т. д. И каждый из «субъектов» Я (входящих в него эго-состояний, субличностей) способен строить образ себя, здесь-и-сейчас ставить и воплощать цели, брать верх над другими, сохраняя дистанцию с ними [25].

Согласно G. Ammon [26], главное условие синергического связывания Я-функций личности и рождения чувства Я – становление «передвигаемых» границ Я. Нарушения некоего оптимума «передвигаемости», например, в целях самосохранения Я, искажает аутокоммуникации Я и не-Я, интеракции Я с внешним миром, их контроль и защиту от них. Как следствие Я дезинтегрируется, Я-концепция становится неустойчивой и противоречивой, разрушается диалог человека с миром и самим собой [27].

Переживания человеком своих Я и не-Я объединяют феномены Я, Я-концепции, идентичности и онтологической уверенности. Континуум «онтологическая уверенность – неуверенность», Н.В. Коптева соотносит [28]:

1. со способом структурирования бытия-в-мире и иерархией его составляющих;
2. с оппозицией экзистенциальной воплощенности ментального Я в теле (продолжающейся в вовлеченности, причастности к бытию) – невоплощенности, отчуждения человека от себя, других людей, мира, депрессии;
3. со спектром «общих» чувств, переживаний в отношении Я и не-Я;
4. с оппозициями классических конструктов: «сила – слабость Я», аффектотимия и экстраверсия – шизотимия и интроверсия (шизоидность, направленность на внутреннюю жизнь).

Базовые ценностные переживания бытия-в-мире придают Я целостность и распространяются на не-Я, переживания же автономии от людей и мира и одновременно связанности с ними более дифференцированы. Континуум «уверенность-неуверенность» характеризуют альтернативные ощущения жизненности-пустоты бытия и пространства, открытости-закрытости границ и единства-расколов времени. В отношении уровня уверенности в том, что составляет Я и не-Я, считает Н.В. Коптева [28], онтологически уверенный, психологически здоровый человек – скорее идеал, чем реальность, «обычный» человек уверен частично, шизоид – не уверен.

Итак, идентичность как *самоотождествление* и **Я-концепция** как *познанный и осмысленный аспект Я* представляют собой системы и подсистемы, более или менее эго-синтонные (Я, Мое) и эго-дистонные (не-Я, не-Мое) личности. Взаимоотношения, взаимодействия и взаимоизменения *пространств* Я и не-Я в поле «между» прямо или опосредованно зависят от качества их границ.

Способность к изменению дистанции между Я и не-Я связана с такой характеристикой границ Я, как их прочность («толщина» по Е. Hartmann [29]), которая определяет:

- степень устойчивости и связности Я-концепции;
- устойчивость человека в межличностном взаимодействии;
- его ориентацию на реальность (внутренний мир или социальная среда), в соответствии с которой определяется собственное Я;
- его стабильность в общем функционировании и онтологическую уверенность в отношениях с миром и с самим собой.

Рассмотрим результаты эмпирической проверки нашей гипотезы о том, что обладание прочными границами должно коррелировать с тяготением к индивидуализму и более высокой онтологической уверенностью, а тонкими – со взаимозависимой Я-концепцией и меньшей уверенностью в своем Я.

Результаты исследования

В нашем поиске возможных связей качества границ личности с характеристиками ее Я-концепции и онтологической уверенности использовался комплекс методик:

1. Опросник «Психологические границы личности» Э. Хартманна (E. Hartmann, 1991): диагностирует качество психологических границ испытуемых по степени толщины / прочности – тонкости.
2. Опросник «Независимая и коллективная Я-концепция» («Self Construal Scale», SCS Т.М. Singelis, 1994; валидизирован Е.А. Дорошевой, Г.Г. Князевым, О.С. Корниенко, 2016): выявляет индивидуальные различия этих феноменов.
3. Опросник «Родственная Я-концепция» («The Relational-Interdependent Self-Construal and Relationships», RISC S.E. Cross, P.L. Bacon, M.L. Morris, 2000; валидизирован Е.А. Дорошевой, Г.Г. Князевым, О.С. Корниенко, 2016): определяет степень склонности испытуемого тесно связывать представление о себе с близкими и со взаимоотношениями с ними.
4. Методика «Онтологическая уверенность (психометрическая)» Н.В. Коптевой выявляет степень переживания человеком целостности своего бытия в сферах автономии Я (отделенности и связанности Я и Не-Я), витальных контактов с миром и с людьми и «ложного Я».

Исследовательская выборка в количестве 78 респондентов была организована как случайная из молодых людей в возрасте 20–23 лет женского (63.2 %) и мужского (36.8 %) пола. Проанализируем полученные данные.

Качество границ личности

Первичная обработка диагностических данных, полученных с помощью опросника Хартманна, позволила выделить среди испытуемых две группы, $t_{эм}$ показателей которых по критерию Стьюдента составил 9.4 при оси значимости 2.03–2.72:

1. Группа с тонкими границами – 38.5 % выборки (при указанной в опроснике норме 50 и более баллов полученное среднее значение 54.0).
2. Группа со средними, относительно прочными границами – 61.5 % (при норме 35 баллов полученное среднее значение 37.7).

Заметим, что различий в гендерном составе образовавшихся групп не оказалось, а испытуемых со слишком прочными/толстыми границами (20 и менее баллов) в выборке не обнаружено.

Сводные результаты следующих этапов диагностики представлены в таблице 1, включающей диапазоны показателей каждой из методик.

Таблица 1

Соотношение групповых результатов диагностики идентичности, Я-концепции и онтологической уверенности в зависимости от качества границ (средние значения)

Переменные	Диапазон измерений	Виды	Границы	
			Тонкие	Средние
Я-концепция	1 – 7 / Ср. 3.0	Независимая	3.3	3.0
		Коллективная	3.3	3.0
		Родственная	4.8	4.7
Онтологическая уверенность	10 – 105 / Ср. 47.5	Общая	60.6	65.3
	5 – 35 / Ср. 15	Контакты с миром	24.4	24.9
	5 – 40 / Ср. 17.5	Контакты с людьми	27.6	30.0
	5 – 40 / Ср. 17.5	«Ложное Я»	16.3	17.5
	5 – 35 / Ср. 15	Автономия	24.7	27.5

Составлено автором

Сопоставление приведенных в таблице 1 данных позволяет отметить определенные различия в выраженности переменных в зависимости от качества границ испытуемых.

Формы Я-концепции

Как можно видеть, различия между группами в независимом и взаимозависимом (объединяет родственные и группо-ориентированные ориентации) измерениях Я незначительны и близки к средним. Показатели родственной Я-концепции очевидно выше в обеих группах, что указывает на большую интенсивность и интернализированность родственно включенных эмоций.

Известно, однако, о способности одного и того же человека иметь на уровне представлений одновременно коллективную и независимую Я-концепции: взаимно связанные и в то же время обособленные [30]. Коллективная Я-концепция выстраивается благодаря ментальным связям с концепциями других людей, независимая имеет внутренний характер и когнитивно изолирована.

Наличие связей (направленности, тесноты, коэффициента детерминации) качества границ личности с ее Я-концепциями было проверено с помощью корреляционного анализа Пирсона (таблица 2).

Таблица 2

Корреляции качества границ и Я-концепции

Я-концепция	Коэффициент корреляции Пирсона r		Связь между признаками		Теснота связи по шкале Чеддока эη		Коэффициент детерминации r ² (% дисперсии)	
	ТГ	СГ*	ТГ	СГ	ТГ	СГ	ТГ	СГ
Коллективная	0.362	0.035	прямая		умеренная	слабая	0.131 (13.1 %)	0.001 (0.1 %)
Независимая	0.115	-0.083	прямая	обратная	слабая		0.013 (1.3 %)	0.007 (0.7 %)
Родственная	-0.006	0.245	обратная	прямая	слабая		0.060 (0 %)	0.060 (6.0 %)
Между Я-концепциями								
Коллективной и независимой	0.907	0.915	прямая		весьма высокая		0.823 (82.3)	0.837 (83.7)
Коллективной и родственной	-0.046	-0.396	обратная		слабая	умеренная	0.002 (0.2)	0.157 (15.7)
Независимой и родственной	-0.233	-0.409	обратная		слабая	умеренная	0.054 (5.4)	0.167 (16.7)

*ТГ и СГ – тонкие и средние границы (составлено автором)

Рассмотрим общее и различное в зависимостях Я-концепции от качества границ Я (табл. 2), учитывая раздельность ее независимой, коллективной и родственной форм:

1. Связь коллективной Я-концепции с качеством границ личности различается по эη – тесноте (силе): и тонкие, и средние границы прямо влияют на Я-концепцию, но средние – слабее что подтверждает и более низкий коэффициент детерминации r² в этой группе.
2. Независимая Я-концепция и качество границ связаны слабо, но различаются в группах по характеру связи: при тонких границах – прямая, при средних – обратная.
3. Показатели родственной Я-концепции в обеих группах самые высокие (табл. 1), но их связи с качеством границ также различны: при тонких границах – обратная связь, при более толстых – прямая.

Связаны ли Я-концепции личности между собой и влияет ли на их связь качество границ личности? Как показывают наши данные (табл. 2), между разными Я испытуемых обеих групп теснее всего прямые корреляции коллективного и независимого Я и обратные – в диадах коллективного и родственного Я и родственного и независимого Я (слабо при тонких границах и умеренно при средних).

Показатели *онтологической уверенности* (далее – ОУ) расположились в целом в диапазоне средних или выше средних значений (табл. 1).

Общий показатель ОУ характеризует переживание личностной автономии и связей с людьми и миром и в целом превышает средние значения. Однако в группе с тонкими границами общая ОУ ниже в силу меньшей уверенности этих испытуемых: (а) в контактах с людьми и (б) в своей автономии.

Влияет ли на ОУ человека и ее составляющие качество границ его Я? Представленный ниже корреляционный анализ диагностических данных показывает весьма неоднозначную картину (табл. 3).

Таблица 3

Корреляции качества границ и онтологической уверенности

ОУ	Коэффициент корреляции Пирсона r		Связь между признаками		Теснота связи по шкале Чеддока η		Коэффициент детерминации r^2 (% дисперсии)	
	ТГ	СГ*	ТГ	СГ	ТГ	СГ	ТГ	СГ
Контакты с миром	-0.316	0.288	обратная	прямая	умеренная	слабая	0.100 (10.0)	0.083 (8.3)
Контакты с людьми	-0.031	-0.151	обратная		слабая		0.001 (0.1)	0.023 (2.3)
Автономия	0.026	-0.344	прямая	обратная	слабая	умеренная	0.001 (0.1)	0.119 (11.89)
Ложное Я	-0.042	-0.092	обратная		слабая		0.002 (0.2)	0.008 (0.8)
Общая ОУ	-0.167	-0.054	обратная		слабая		0.028 (2.8)	0.003 (0.3)
Корреляции компонентов онтологической уверенности и ОУ в целом								
Контакты с людьми – ОУ	0.907	0.827	прямая		весьма высокая	высокая	0.823 (82.3)	0.683 (68.3)
Автономия – ОУ	0.787	0.735	прямая		высокая		0.619 (61.9)	0.541 (54.1)
Ложное Я – ОУ	-0.071	-0.366	обратная		слабая	умеренная	0.005 (0.5)	0.134 (13.4)

*ТГ и СГ – тонкие и средние границы (составлено автором)

Анализ представленных в таблице 3 данных обнаружил следующие тенденции:

1. чем тоньше границы, тем ниже общая ОУ ($r = -0.167$), уверенность в контактах с миром (-0.316) и людьми (-0.031), выше уверенность в автономии (0.026) и меньше «ложное Я» (-0.042);
2. чем толще границы, тем выше уверенность в контактах с миром (0.288), ниже – в контактах с людьми (-0.151) и ОУ (-0.054), в автономии (-0.344) и меньше «ложное Я» (-0.092);
3. при тонких границах наибольшее значение для ОУ имеют контакты с людьми и затем уверенность в автономии, при средних эти факторы значимы одинаково, одновременно большую роль играет «ложное Я»;
4. повышение значимости «ложного Я» общую ОУ должно снижать, но это снижение может компенсировать уверенность в других сферах.

Обсуждение результатов исследования

Согласно G. Mead [31], реагировать индивидуальным, неповторимым образом способна только осознаваемая идентичность «I», несознаваемая же «Me» интегрирует интернализированных «генерализованных других» и действует в соответствии с их нормами. Непродуктивность границ Я (как слишком тонких, так и чрезмерно прочных) может исказить связи человека с собой и внешним миром, сами представления о границах Я и рождать отчуждение от других людей и/или от самого себя, заставляя интенсивно погружаться во внутреннее или, наоборот, внешнее [32].

Обобщение диагностических данных испытуемых с тонкими границами (табл. 2) показывает умеренную прямую связь тонких границ с коллективной Я-концепцией и слабую (на уровне тенденции) прямую связь с независимой. Другими словами, чем тоньше границы, тем вероятнее ориентация в идентификации их обладателей на внешние социальные группы и

– в меньшей степени – на собственные потребности, способности, достижения. Большее тяготение к независимости при снижении прочности тонких границ можно объяснить повышением чувствительности человека к психической реальности другого, провоцирующим уязвимость в социальных ситуациях, и включением защитных механизмов, в результате оказывающихся недостаточными.

Слабая обратная связь тонких границ с родственной Я-концепцией показывает, что семья так же не безопасна в качестве защиты, но ее «привычность» делает ее более приемлемой в выборе ориентиров для идентификации. В целом же слабость тонких границ провоцирует текучесть и нехватку связанности Я, защитное смещение полюсов самосознания, совпадение черт Я и не-Я, противоречивость образа не-Я или преобладание только одной позиции (за или против себя) и дефицит надежных защит. Все это угрожает «слиянием» с внешним миром, репрессированностью иницирующего контакт чувств, отказом от своего Я или отчуждением [33; 34; 35].

Сравнительный анализ данных о прочных границах (табл. 2) свидетельствует об их слабой прямой связи с коллективной и родственной Я-концепциями и обратной слабой связи с независимой. Возможно, «упрочнение» границ, с одной стороны, обеспечивает способность устанавливать и удерживать дистанцию с окружающими, приобретение устойчивости в межличностном взаимодействии и повышение базового доверия к миру [37]. Снижение же независимости Я при утолщении границ объясняется ростом отчуждения, ригидности в отношениях с другими и собой, потребности в контроле и самоконтроле, а также обеднением психологического пространства [36]: исчезновением вопросов «Кто я?» и «В чем моя ценность?».

Сопоставление специфики выстраивания своего Я при тонких и прочных границах не позволяет выявить каких-либо «преимуществ» обладания теми или другими: на неопределенность глобальной Я-концепции наших испытуемых указывает и факт связи различных Я-концепций между собой при разном качестве границ личности (табл. 2). Обнаруженные в обеих группах обратные корреляции Я родственного, коллективного и независимого (слабее при тонких границах) отражают продолжающуюся оппозицию процессов социализации личности: индивидуализации/эмансипации и адаптации/неготовности к самоопределению. В диаде коллективного и родственного Я обратные корреляции раскрывают конкурирующие ориентации в определении своего Я уже внутри взаимозависимой Я-концепции: на группу или на близких.

Преимущественная склонность всех наших испытуемых связывать представление о себе именно с близкими, ориентироваться на их мнения и желания, действовать, исходя из их потребностей даже в ущерб своим желаниям, указывает на незавершенность их сепарации от семьи, то есть относительную личностную незрелость, мораторий идентичности и дефицит субъектности. Отметим, что сохранение у человека после наступления совершеннолетия потребности в безопасной, эмоционально-поддерживающей и предсказуемой среде, в значимой материальной поддержке родных является сегодня одним из значимых трендов развития общества.

По мнению З. Баумана [38], достижение «идентичности» в мире, ориентированном на индивидуализацию, может казаться обеспечивающим безопасность и уверенность прибежища. Но идентичность-прибежище закрывает человеку ряд возможностей выбора: как только я становлюсь кем-то, я перестаю быть собой. Переживания личностной автономии и связей с людьми и миром проецируются в онтологической уверенности человека.

В целом средняя или выше средней ОУ испытуемых (табл. 1) свидетельствует, на первый взгляд, об отсутствии видимых проблем в переживании мира как надежного и об

удовлетворенности жизнью. В то же время у лиц с тонкими границами интегральная ОУ ниже вследствие их меньшей уверенности, во-первых, в контактах с людьми и, во-вторых, в своей автономии, независимости, способности к самостоятельному выбору. Эти данные подтверждают определенную дисфункциональность тонких границ Я: дефицит внешнего Я-отграничения и надежных защит, сниженную способность удерживать дистанцию и повышенную уязвимость в социальных ситуациях [39; 40; 41]. Неуверенность и страх автономии, чувства зависимости и некомпетентности, диффузия и недоразвитие Я могут сопрягаться с переживаниями покидания, нестабильности, недоверия, неполноценности и стыда за них.

Обращает на себя внимание и различная степень выраженности у испытуемых «ложного Я», эпифеноменами которого выступают переживания разрыва с подлинным Я, утрата способности отличать реальное удовлетворение и фрустрацию от мнимых, невоплощенность истинного Я в общении и деятельности. Границы в диалоге Я и не-Я призваны защищать именно стабильный образ Я (даже негативный) и позитивное самоотношение [42]. Самообман и «заблуждающаяся» самопрезентация, приводящие к формированию мифологического имиджа, или «ложного Я», чаще всего практикуются для избавления от чувства вины перед другими и собой за свое несовершенство и сохранения относительно высокой самооценки. Учитывая, что самоопределение и самооценка строятся на основе оценок и суждений референтных лиц и групп, неуверенность в способности стать для них значимым заставляет человека создавать себе иллюзорное значимое место в их мире.

Констатированные выше склонность лиц с прочными границами к контролю, самоконтролю и ригидности отношений, в том числе с собой, могут выступать почвой для самообмана, создания масок и имиджей и манипулирования ими для успешной адаптации в мире неопределенности. Иначе говоря, лица с прочными границами, с одной стороны, больше ориентированы на самопрезентацию в социуме, с другой – их способы защиты и компенсации более эффективны. Наличие же тонких границ обуславливает обостренное восприятие человеком «голосов» Я и всего происходящего с ним и, стимулируя саморефлексию и честность перед собой, ограничивает возможности создания «ложного Я».

Выбор показателей онтологической уверенности как индикаторов «успешности» границ Я в выстраивании Я-концепции позволяет увидеть, что лица с тонкими границами более пристрастны в субъективных оценках автономии и контактов с другими людьми и менее эффективны в формировании «ложного Я» в качестве защитного или адаптационного механизма. Вопрос о том, могут ли эти качества в современном мире считаться недостатками или достоинствами, относится к сфере морали и этики и выходит за рамки нашего исследования.

Выводы

Теоретически прочные (толстые) границы личности в силу их способности изменять дистанцию между Я и не-Я должны обеспечивать прочность и связность Я-концепции, ее индивидуалистический характер и более высокую онтологическую уверенность субъекта. Соответственно менее уверенная в себе личность с тонкими границами в силу их размытости должна больше тяготеть к коллективистской и родственной ориентации.

Эмпирически, однако, показано у испытуемых смешение и неустойчивость разных Я-концепций, незавершенность и открытость в будущее их идентификаций, качественно своеобразные при разном качестве границ Я и по-разному влияющие на их онтологическую уверенность, прежде всего, в сферах контактов с людьми, автономии и «ложного Я».

Перспективными исследовательскими вопросами являются сама необходимость устойчивости Я-концепции в изменяющемся мире, осознанность и субъектность выбора Я. Поскольку качественную определенность Я актуального и перспектив его преобразования в Я будущее выражают границы Я, постольку значимой проблемой исследования выступает влияние их качества на степень и длительность трансформаций Я-концепции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаповал И.А., Фоминых Е.С. Самоотношение как феноменологическое поле диагностики психологических границ личности и ее здоровья [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2018. Том 7. № 1. – С. 13–27. DOI: 10.17759/cpse.2018070102.
2. Магомед-Эминов М.Ш. Трансформация личности. – М.: Психоаналитическая Ассоциация, 1998. – 496 с.
3. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. – М.: Академический Проект; Трикста, 2005. – 336 с.
4. Коптева Н.В. Онтологическая уверенность: теоретическая модель и диагностика. Пермь: ПГПУ, 2009. – 158 с.
5. Шаповал И.А., Фоминых Е.С. Возможности психодиагностики Я-концепции и самоотношения в демонстрации характеристик и функциональности границ Я [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2018. Том 7. № 4. – С. 44–60. DOI: 10.17759/cpse.2018070403.
6. Hartmann E. Boundaries in the mind: A new psychology of personality. – New York: Basic Books, 1991. – 288 p.
7. Mead G.H. Mind, Self and Society / Ed. by C.W. Morris. – Chicago Press, Univ. of Chicago, 1975. – 248 p.
8. Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи. – Донецк: Донбасс, 1999. – 252 с.
9. Turner J.C. Social categorization and the self-concept: a social cognitive theory of group behavior // Advances in group process. Theory and research / Ed. by E.J. Lawler., v.2. – Greenwich, Connecticut, 1985. – P. 365–412.
10. De Levita D.J. Der Begriff der Identitat. – Frankfurt: Suhrkamp, 1987. – 337 p.
11. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 1056 с.
12. Кон И.С. «Я» как историко-культурный феномен / Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – С. 178–197.
13. Фромм Э. Душа человека. – М.: АСТ: Апрель, 2010. – 251 с.
14. Латыпов И.В. Взаимосвязь самоотчуждения и образа Я личности // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 2. – С. 224–227.
15. Эриксон Э. Трагедия личности. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. – 256 с.
16. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир]. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
17. Эриксон Э. Трагедия личности. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. – 256 с.
18. Шаповал И.А. Границы контакта Я и не-Я как пространство трансформаций диспозиций личности [Электронный ресурс] // Психология и Психотехника. 2017. № 3. – С. 10–22. DOI: 10.7256/2454-0722.2017.3.24026.
19. Goffman, E. The neglected situation // American anthropologist. 1964. V.66. N5. part 2. – pp. 148–162.

20. Fogelson, R.D. Person, self and identity. Some anthropological retrospects, circumspects and prospects // *Psycho-social theories of the self* / Ed. by B. Lee. – N.Y., L.: Plenum Press, 1982. – pp. 115–132.
21. Мацумото Д. Психология и культура. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 416 с.
22. Brown N.W. *The Destructive narcissistic pattern*. – Westport, Connecticut, London, 1998. – 369 p.
23. Marcia J.E. Identity in adolescence // *Handbook of adolescent psychology* / Ed. by J. Adelson. – N.Y.: John Willey, 1980. – pp. 213–231.
24. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
25. Петровский В.А. Индивидуальность и саморегуляция: опыт мультисубъектной теории // *Мир психологии*. 2007. № 1. – С. 13–29.
26. Ammon G. *Handbuch der Dynamischen Psychiatric*. Bd. 2. – Munchen: Er. Reinhardt Verlag, 1982. – 967 p.
27. Шаповал И.А., Фоминых Е.С. Самоотношение как феноменологическое поле диагностики психологических границ личности и ее здоровья [Электронный ресурс] // *Клиническая и специальная психология*. 2018. Том 7. № 1. – С. 13–27. DOI: 10.17759/cpse.2018070102.
28. Коптева Н.В. *Онтологическая уверенность: теоретическая модель и диагностика*. Пермь: ПГПУ, 2009. – 158 с.
29. Hartmann E. *Boundaries in the mind: A new psychology of personality*. – New York: Basic Books, 1991. – 288 p.
30. Мацумото Д. Психология и культура. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 416 с.
31. Mead G.H. *Mind, Self and Society* / Ed. by C.W. Morris. – Chicago Press, Univ. of Chicago, 1975. – 248 p.
32. Brown N.W. *The Destructive narcissistic pattern*. – Westport, Connecticut, London, 1998. – 369 p.
33. Hartmann E. *Boundaries in the mind: A new psychology of personality*. – New York: Basic Books, 1991. – 288 p.
34. Перлз Ф.С. *Гештальт-подход. Свидетель терапии*. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2001. – 224 с.
35. Визгина А.В., Пантилеев С.Р. Особенности Не-Я как подструктуры самосознания // *Вопросы психологии*. 2013. № 6. – С. 42–54.
36. Шамшикова Е.О. Детерминация нарциссизма в организации психологического пространства личности [Электронный ресурс] // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. 2013. № 3(13). – С. 24–35.
37. Bradshaw J. *On The Family. A New Way of Creating Soild Self-Esteem*. – United States, Ed.: 2, 1996. – 305 p.
38. Бауман З. *Индивидуализированное общество*. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
39. Hartmann E. *Boundaries in the mind: A new psychology of personality*. – New York: Basic Books, 1991. – 288 p.
40. Ammon G. *Handbuch der Dynamischen Psychiatric*. Bd. 2. – Munchen: Er. Reinhardt Verlag, 1982. – 967 p.
41. Bradshaw J. *On The Family. A New Way of Creating Soild Self-Esteem*. – United States, Ed.: 2, 1996. – 305 p.
42. Шаповал И.А., Фоминых Е.С. Возможности психодиагностики Я-концепции и самоотношения в демонстрации характеристик и функциональности границ Я [Электронный ресурс] // *Клиническая и специальная психология*. 2018. Том 7. № 4. – С. 44–60. DOI: 10.17759/cpse.2018070403.

Shapoval Irina Anatolyevna

Orenburg state pedagogical university, Orenburg, Russia
E-mail: irinashapoval@yandex.ru

The strength of personality borders: self-concept and ontological confidence

Abstract. The relevance of studying the connections between the I-concept and ontological confidence of an individual with the quality of its boundaries determines the need of a human constantly and dynamically identify and re-identify himself in a spontaneously changing world. The optimal functioning of the personality system boundaries is the condition for its survival. The article presents the scientific substantiation and the results of an empirical test of the hypothesis that the possession of strong boundaries of the I should correlate with a person's individualism and a higher ontological certainty, while thin boundaries with an interdependent I-concept and less self-confidence. The research methodology integrates the systems approach and ideas of social constructivism, symbolic interactionism, existential, cognitive and social psychology. The author comes to a number of conclusions. I-boundaries are the most active in human self-categorization and ensure their relationships, interactions, co-changes of his sub-I. Identity systems and subsystems and the I-concept are more or less ego-syntonic and ego-dystonic for personality. The strength of the I-boundaries determines the ability of a person to change the distance between self and non-self, stability and coherence of I-concept, orientation of identifications to the internal or external world and the degree of ontological confidence in a person's relations with them. 78 randomly selected young people aged 20–23 years old, female (63.2 %) and male (36.8 %) took part in the empirical testing of the hypothesis. The group with thin boundaries made up 38.5 % of the sample, and group with relatively strong ones was 61.5 %. No gender differences in groups were found. Pearson's correlation analysis showed that the related I-concept dominates in the test persons with different quality of their boundaries. The correlations of collective I-concept with the boundaries of different strengths differ in strength of relationship while correlations of independent and related I-concept differ in orientation. Among the different I of the test persons, the strongest correlations were the direct correlations of the collective and independent I and the inverse correlations in the dyads of the collective and related I and the related and independent I. General ontological confidence was lower in the group with thin boundaries. The thinner the boundaries, the more significant contacts with the world and people and lower the confidence in them, but with the higher confidence in autonomy and less false I. The stronger the boundaries, the greater false I and higher the confidence in contacts with the world, but lower in contacts with people and in autonomy. Thus, the primary hypothesis is partially confirmed in relation to ontological certainty. The incoherence and peculiar mixing of different I-concepts in groups with strong and thin boundaries is regarded as the incompleteness of the test person identification.

Keywords: borders I; the strength of the borders; orientation of the identification; identity; self-concept; resilience and connectedness; the ontological confidence

REFERENCES

1. Shapoval I.A., Fominykh E.S. Samoотношение как феноменологическое поле диагностики психологических гранит личности и ее здоровья [Elektronnyi resurs] [Self-attitude as a Phenomenological Field of Diagnosis of Psychological Boundaries of the Personality]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* [Clinical Psychology and Special Education]. 2018. vol. 7. no. 1. pp. 13–27. DOI: 10.17759/cpse.2018070102. (In Russ., abstr. in Engl.).

2. Magomed-Eminov M.Sh. Transformatsiya lichnosti [Transformation of personality]. Moscow: Psikhoanali-ticheskaya Assotsiatsiya, 1998. 496 p.
3. Shneider L.B. Deviantnoe povedenie detei i podrostkov [Deviant behavior of children and adolescents]. Moscow: Aka-demicheskii Proekt; Triksa, 2005. 336 p.
4. Kopteva N.V. Ontologicheskaya uverenost': teoreticheskaya model' i diag-nostika [Ontological confidence: a theoretical model and diagnostics]. Perm': PGPU, 2009. 158 p.
5. Shapoval I.A., Fominykh E.S. Vozmozhnosti psikhodiagnostiki Ya-kontseptsii i samootnosheniya v demonstratsii kharakteristik i funktsional'nosti gra-nits Ya [Elektronnyi resurs] [Possibilities of Diagnostics of Self-Concept and Self-Attitude to Demonstrate the Features and Functionality of Boundaries I]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya [Clinical Psychology and Special Education]*. 2018. Tom 7. no. 4. pp. 44–60. DOI: 10.17759/cpse.2018070403 (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Hartmann E. Boundaries in the mind: A new psychology of personality. New York: Basic Books, 1991. 288 p.
7. Mead G.H. Mind, Self and Society. Ed. by C.W. Morris. Chicago Press, Univ. of Chicago, 1975. 248 p.
8. Khabermas Yu. V poiskakh natsional'noi identichnosti. Filosofskie i poli-ticheskie stat'i. Donetsk: Donbass, 1999. 252 p.
9. Turner J.C. Social categorization and the self-concept: a social cognitive theory of group behavior. *Advances in group process. Theory and research*. Ed. by E.J. Lawler., v.2. Greenwich, Connecticut, 1985. pp. 365–412.
10. De Levita D.J. Der Begriff der Identitat. Frankfurt: Suhrkamp, 1987. 337 p.
11. Shyuts A. Izbrannoe: Mir, svetyashchiisya smyslom [Favorites: the World, glowing sense]. Moscow: «Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 2004. 1056 p.
12. Kon I.S. «Ya» kak istoriko-kul'turnyi fenomen. *Mezhdistsiplinarnye is-sledovaniya. Sotsiologiya. Psikhologiya. Seksologiya. Antropologiya* ["I" as a historical and cultural phenomenon. *Interdisciplinary research. Sociology. Psychology. Sexology. Anthropology*]. Rostov n/D: Feniks, 2006. pp. 178–197.
13. Fromm E. Dusha cheloveka [Soul of man]. Moscow: AST: Aprel', 2010. 251 p.
14. Latypov I.V. Vzaimosvyaz' samootchuzhdeniya i obraza Ya lichnosti [The relationship of self-alienation and self-image]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [World of science, culture, education]*. 2011. no. 2. pp. 224–227. (In Russ., abstr. in Engl.).
15. Erikson E. Tragediya lichnosti [Tragedy of personality]. Moscow: Algoritm, Eksmo, 2008. 256 p.
16. Rubinshtein S.L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir [Being and consciousness. Man and the world]. Saint-Petersburg: Piter, 2003. 512 p.
17. Erikson E. Tragediya lichnosti [Tragedy of personality]. Moscow: Algoritm, Eksmo, 2008. 256 p.
18. Shapoval I.A. Granitsy kontakta Ya i ne-Ya kak prostranstvo transformatsii dispozitsii lichnosti [Elektronnyi resurs] [The Borders of the Contact I and not-I as the Space of Transformations of Dispositions of Personality]. *Psikhologiya i Psikhotehnika*

- [*Psychology and Psychotechnology*]. 2017. no. 3. pp. 10–22. DOI: 10.7256/2454-0722.2017.3.24026. (In Russ., abstr. in Engl.).
19. Goffman E. The neglected situation. *American anthropologist*. 1964. V.66. no. 5. part 2. pp. 148–162.
 20. Fogelson R.D. Person, self and identity. Some anthropological retrospects, circumstances and prospects. *Psycho-social theories of the self*. Ed. by B. Lee. N.Y., L.: Plenum Press, 1982. pp. 115–132.
 21. Matsumoto D. Psikhologiya i kul'tura [Psychology and culture]. Saint-Petersburg: praim-EVROZNAK, 2002. 416 p.
 22. Brown N.W. The Destructive narcissistic pattern. Westport, Connecticut, London, 1998. 369 p.
 23. Marcia J.E. Identity in adolescence. *Handbook of adolescent psychology* / Ed. by J. Adelson. N.Y.: John Willey, 1980. pp. 213–231.
 24. Rubinshtein S.L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir [Being and consciousness. Man and the world]. Saint-Petersburg: Piter, 2003. 512 p.
 25. Petrovskii V.A. Individual'nost' i samoregulyatsiya: opyt mul'tisub'ektnoi teorii [Individuality and self-regulation: experience of multisubject theory]. *Mir psikhologii* [World of psychology]. 2007. no. 1. pp. 13–29. (In Russ., abstr. in Engl.).
 26. Ammon G. Handbuch der Dynamischen Psychiatric. Bd. 2. Munchen: Er. Reinhardt Verlag, 1982. 967 p.
 27. Shapoval I.A., Fominykh E.S. Vozmozhnosti psikhodiagnostiki Ya-kontseptsii i samootnosheniya v demonstratsii kharakteristik i funktsional'nosti gra-nits Ya [Elektronnyi resurs] [Possibilities of Diagnostics of Self-Concept and Self-Attitude to Demonstrate the Features and Functionality of Boundaries I]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* [Clinical Psychology and Special Education]. 2018. Tom 7. no. 4. pp. 44–60. doi:10.17759/cpse.2018070403 (In Russ., abstr. in Engl.).
 28. Kopteva N.V. Ontologicheskaya uverennost': teoreticheskaya model' i diag-nostika [Ontological confidence: a theoretical model and diagnostics]. Perm': PGPU, 2009. 158 p.
 29. Hartmann E. Boundaries in the mind: A new psychology of personality. – New York: Basic Books, 1991. – 288 p.
 30. Matsumoto D. Psikhologiya i kul'tura [Psychology and culture]. Saint-Petersburg: praim-EVROZNAK, 2002. 416 p.
 31. Mead G.H. Mind, Self and Society / Ed. by C.W. Morris. – Chicago Press, Univ. of Chicago, 1975. – 248 p.
 32. Brown N.W. The Destructive narcissistic pattern. Westport, Connecticut, London, 1998. 369 p.
 33. Hartmann E. Boundaries in the mind: A new psychology of personality. – New York: Basic Books, 1991. – 288 p.
 34. Perlz F.S. Geshtal't-podkhod. Svidetel' terapii [Gestalt approach. Witness therapy]. Moscow: Izd-vo Instituta Psikhoterapii, 2001. 224 p.

35. Vizgina A.V., Pantileev S.R. Osobennosti Ne-Ya kak podstrukturny samosoz-naniya [Features of Non-I as a substructure of self-consciousness]. *Voprosy psikhologii* [Question of psychology]. 2013. no. 6. pp. 42–54. (In Russ., abstr. in Engl.).
36. Shamshikova E.O. Determinatsiya nartsissizma v organizatsii psikhologicheskogo prostranstva lichnosti [Elektronnyi resurs] [Determination of narcissism in the organization of psychological space of personality]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Novosibirsk state pedagogical University]. 2013. no. 3(13). pp. 24–35. (In Russ., abstr. in Engl.).
37. Bradshaw J. On The Family. A New Way of Creating Soild Self-Esteem. United States, Ed.: 2, 1996. 305 p. .
38. Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo [Individualized society]. Moscow: Logos, 2005. 390 p.
39. Hartmann E. Boundaries in the mind: A new psychology of personality. – New York: Basic Books, 1991. – 288 p.
40. Ammon G. Handbuch der Dynamischen Psychiatric. Bd. 2. – Munchen: Er. Reinhardt Verlag, 1982. – 967 p.
41. Bradshaw J. On The Family. A New Way of Creating Soild Self-Esteem. – United States, Ed.: 2, 1996. – 305 p.
42. Shapoval I.A., Fominykh E.S. Vozmozhnosti psikhodiagnostiki Ya-kontseptsii i samootnosheniya v demonstratsii kharakteristik i funktsional'nosti gra-nits Ya [Elektronnyi resurs] [Possibilities of Diagnostics of Self-Concept and Self-Attitude to Demonstrate the Features and Functionality of Boundaries I]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* [Clinical Psychology and Special Education]. 2018. Tom 7. no. 4. pp. 44–60. DOI: 10.17759/cpse.2018070403 (In Russ., abstr. in Engl.).